
Глава одиннадцатая. Скрытая горечь Долины Летящих Небожителей и призраки Кладбища мечей

В покоях Дворца Свободного Скитания царила торжественная тишина, но Сяо Мэнюаню было не до сна.

Мужун Пяо спал глубоким, безмятежным сном. Его длинные ресницы бросали густую тень на бледные щеки, а безупречная кожа в холодном сиянии ледяного ложа казалась прозрачной. В лунном свете он походил на искусное изваяние из чистейшего белого нефрита.

Мэнюань долго и молча наблюдал за ним. Рука сама тянулась коснуться этой ледяной чистоты, но он вовремя опомнился и с силой ущипнул себя за локоть. Заставив себя зажмуриться, он отвернулся, но едва уловимый образ А-Пяо продолжал стоять перед глазами, не желая исчезать.

Утром четыре девы-хранительницы, уже ожидавшие пробуждения господина, принесли новое одеяние, сшитое за ночь. Белоснежный шелковый халат сидел безупречно; пояс украшал массивный драгоценный камень, а широкие рукава и длинный подол, стелющийся по полу, придавали облику величие и легкость.

Хотя Мужун Пяо облачился в мужское платье, он по-прежнему казался небожителем, сошедшим на землю. Мэнюань невольно засмотрелся, забыв обо всем на свете.

— Господин, присядьте. Мы уложим ваши волосы, — промолвила одна из служанок.

Девы открыли хрустальную шкатулку, доверху наполненную изысканными шпильками и украшениями.

— Стойте! — вмешался Сяо Мэнюань, выудив из ларца простую заколку из белого нефрита. — Довольно и этого. Не стоит усыпать его голову самоцветами, словно цветущий куст.

Он протянул шпильку служанкам. Мужун Пяо в ответ лишь кротко улыбнулся.

Волосы собрали в высокий узел и закололи нефритом, позволив остальным прядям мягким шелком рассыпаться по плечам. Когда легкий ветерок шевельнул эти иссиня-черные нити, Мэнюань не удержался и коснулся их кончиками пальцев.

— А-Пяо, в таком наряде ты... по-настоящему преображаешься.

Мужун Пяо подошел к зеркалу и, глядя на свое отражение, едва заметно улыбнулся. Девы-

хранительницы замерли позади, не в силах отвести глаз от своего господина — их сердца пустились вскач от этой неземной красоты.

— А-Пяо! Твоя защитница, похоже, так и не наберется смелости показаться мне на глаза. Поехали в Союз боевых искусств вместе! Семь мечей должны воссоединиться, и без тебя нам не справиться.

— Но... Хранительница Хунсяо...

— Забудь о ней. Если она посмеет притеснять служанок, пусть и они едут с нами. Я буду ждать твою достопочтенную защитницу прямо в главном зале Союза!

— Брат Сяо...

Пока Мужун Пяо колебался, Мэнюань решительно взял его за руку и увлек за собой прочь из Дворца Свободного Скитания...

Подняв облако пыли, всадники промчались через Сливовую рощу Холодного Аромата. Запах цветов мерк перед благоуханием, исходившим от прекрасного спутника, которого Мэнюань бережно придерживал в седле.

В резиденции Союза боевых искусств Цянь Юньшань поднял невообразимый шум, обнаружив пропажу своего любимого скакуна — божественного коня, способного обгонять ветер.

Он силой притащил Цинь Чжуна в конюшни, требуя немедленного расследования, в то время как Фан Шутун и Лу Ханьянь безмятежно упражнялись с мечами во дворе.

Цинь Чжун внимательно осмотрел стойла, сорвал со стены приклеенную записку и, не проронив ни слова, направился к беседке, чтобы понаблюдать за тренировкой «молодых влюбленных».

Юньшань бросился следом, преградив великому ловцу путь.

— Послушайте, почтенный Цинь! Вам вообще есть дело до порядка? В самом сердце Союза орудует вор, а вы преспокойно любуетесь чужими нежностями!

Цинь Чжун окинул его холодным взглядом и, вытащив из рукава записку, ловким движением прилепил ее прямо на лоб Юньшаня.

— Что это еще такое? — Цянь сорвал листок, прочитал и невольно хмыкнул, поспешно пряча бумагу за пазуху.

— Друзья, вы не видели брата Сяо? — к ним подошла Ю Било. Лицо ее было бледным и встревоженным.

Цянь Юньшань проигнорировал ее вопрос. Он уселся в беседке рядом с Цинь Чжуном и, налив чарку вина, протянул ее ловцу.

— Эх, великий детектив, не умеете вы отдыхать. Если уж вздумали подглядывать за влюбленной парочкой, делайте это с комфортом, попивая доброе вино.

— Тьфу на тебя! — огрызнулся Цинь Чжун, одним махом осушив кубок. — Сам ты соглядатай.

— Брат Фан, посмотри на молодого господина Цяня! — Лу Ханьянь вложила Меч Прекрасной Леди в ножны и, вспыхнув от смущения, топнула ножкой. — Он только и знает, что напраслину на нас возводить.

Фан Шутун с улыбкой спрятал свой Меч Благородного Мужа и, взяв девушку за руку, повел ее к остальным.

— Пусть смотрит, Юньшань, если охота. Мы здесь, перед тобой, любуйся сколько влезет.

Цянь Юньшань от такой дерзости лишь рот раскрыл. Цинь Чжун же расхохотался так, что едва не поперхнулся вином.

— Чудеса! Куда девалось все ваше «Конфуций говаривал» да «в книгах сказано»? Стыд и позор, господин ученый, — Юньшань принялся кривляться, подражая манерам Фана, но тот лишь раскрыл веер и шутливо огрел его по макушке.

— Убивают! Свидетеля убирают! — завопил Цянь, прикидываясь жертвой.

Все дружно рассмеялись, и только Ю Било, не выдержав, с силой хлопнула по столу, расплескав вино.

— Вы совсем голову потеряли? Глава «Семи мечей» бесследно исчез вместе с Мечом Сокровенных Небес, а вы здесь развлекаетесь!

— У нашего великого союзного главы есть ноги, — невозмутимо ответил Цянь Юньшань, заговорщицки подмигивая. — Куда захотел, туда и пошел. А если я буду целыми днями бегать за ним по пятам, люди еще подумают, что у меня странные наклонности и я сам мечтаю стать его супругой!

Лу Ханьянь приснула со смеху, едва не подавившись.

— Хам! — бросила Ю Било и, круто развернувшись, удалилась.

Цинь Чжун с улыбкой поправил опрокинутые чарки.

— И всё же, куда он мог деться?

Фан Шутун задумчиво прикрыл веер.

— Одолжил моего лучшего коня и укатил под покровом ночи... — протянул Цянь Юньшань. — Догадайтесь сами.

Трое мужчин переглянулись и, понимающе кивнув, осушили чарки. Лу Ханьянь тоже улыбалась — она не знала точно, где Сяо Мэнюань, но видеть ярость Ю Било было для нее истинным удовольствием.

На следующее утро в Союзе боевых искусств царило благостное спокойствие. Четверо наследников мечей упражнялись, обмениваясь шутками, и только Ю Било продолжала метаться, выпрашивая слуг.

Внезапно в ворота влетел всадник, поднимая тучи пыли. Сяо Мэнюань соскочил на землю, ведя за руку белокурого юношу, чья красота казалась нереальной.

Друзья замерли, разглядывая незнакомца.

— Мужун Пяо? — Лу Ханьянь первой пришла в себя и всплеснула руками. — Не может быть! В мужском платье я тебя едва узнала!

Цинь Чжун, Юньшань и Фан Шутун ошеломленно протирали глаза. А-Пяо, смутившись, прикрыл рот широким рукавом и тихо рассмеялся.

— И впрямь господин дворца Мужун! Три дня не виделись, а перемены разительные. Из роковой красавицы в изящного юношу — истинное чудо! — Цянь Юньшань принялся обходить А-Пяо кругом, беспардонно его разглядывая.

— Воистину так, — кивнул Фан Шутун, сложив веер. — Позавчера вы ослепляли величием, сегодня — покоряете благородной легкостью.

Цинь Чжун выглядел непривычно скованно.

— Я и вправду не узнал бы вас, господин Мужун...

— Что, почтенный ловец, мне не идет? — лукаво спросил А-Пяо.

— Напротив... очень идет... — Цинь Чжун почувствовал, как лицо его заливают краска, и поспешно отступил на пару шагов.

— Мужун Пяо, вы настоящий искуситель. В таком наряде выставляете нас всех последними уродами! — Юньшань уже почти уткнулся носом в плечо юноши, но Фан Шутун вовремя оттащил его за шиворот.

— Брат Цянь, Конфуций говаривал: негоже...

— Ой, помолчи! Знаю я, что «непотребство очам не любо»! Но как тут не смотреть, когда такая красота? В книгах не сказано, что делать, если кто-то слишком хорош собой?

— Будет вам, — оборвал его Сяо Мэнюань. Лицо его сделалось серьезным. — Шутки в сторону. Семь мечей в сборе, нам пора выступать.

Он собственническим жестом взял Мужун Пяо под руку и повел в Зал Верности и Справедливости. Остальные потянулись следом.

В зале обнаружилось, что не хватает только Ю Било.

— А где же девица Ю? — нахмурился Мэнюань.

— Она так извелась, разыскивая нашего великого главу, что, верно, до сих пор рыщет по окрестностям, — хмыкнул Юньшань.

— Ладно, не будем ждать. Собирайтесь, выходим немедленно.

— Брат Сяо, куда мы так спешим? — спросила Лу Ханьянь.

— Я отвезу вас к людям «Призрака». Нужно допросить их и выяснить, что это за тайная организация и кто за ней стоит.

— Но вы говорили, что схватили их и спрятали. Почему не привезли сюда? — подал голос Цинь Чжун.

— У «Призрака» повсюду уши и глаза. Боюсь, если бы я попытался доставить их в Союз, их бы убрали еще в пути.

— Справедливо, — кивнул Фан Шутун. — С этим злом нужно покончить, пока оно не стало угрозой для всей Поднебесной.

— Собирайте вещи. Через час жду всех у ворот. Мы поедем верхом. Место там дивное... особенно на закате, когда небо окрашивается в багрянец...

Мэнюань мельком взглянул на Мужун Пяо, и тот, поняв намек, опустил глаза, густо покраснев.

Вскоре шестеро всадников уже летели прочь от резиденции.

— Подождите! Брат Сяо! — раздался крик позади.

Их догоняла Ю Било на взмыленном коне. Сяо Мэнюань придержал поводья и с явным недовольством обернулся к ней.

— Девушка Ю, прошу впредь не покидать расположение Союза без моего ведома.

— Вы уехали, ничего не сказав, я...

— Довольно. Все в сборе, поехали.

Мэнюань пустил коня в галоп. Ю Било окинула спутников тяжелым взглядом, и взор ее застыл на белоснежной фигуре юноши.

— Мужун Пяо? Что ты здесь делаешь?

— А-Пяо, не отставай! — крикнул Мэнюань, возвращаясь к другу. — Тебе непривычно в седле?

А-Пяо лишь качнул головой, и они поскакали бок о бок.

— Девушка Ю, — вкрадчиво прошептал Цянь Юньшань, поравнявшись с ней. — Наш союзный глава вовсе не сбежал. Он лично отправился во дворец Сяояо, чтобы пригласить Мужун Пяо. Инь и Ян, два меча — загляденье, не так ли?

Ю Било едва не задохнулась от ярости. Стиснув зубы, она с силой хлестнула коня, вырываясь

вперед. Весь путь она не сводила полных ненависти глаз с Мужун Пяо.

В мрачной пещере несколько человек в черных мантиях и устрашающих масках призраков сидели на земле. Их акупунктурные точки были заблокированы, а сами они — накрепко связаны друг с другом.

Это были убийцы организации «Призрак», захваченные Сяо Мэнюанем. Каждый день к ним приходил немой слуга, приносил деревянное ведро с кашей и молча кормил их из большой ложки. После он запирал тяжелую железную дверь, оставляя пленников в сырой темноте.

Сегодня дверь снова со скрипом отворилась. Немой вошел с ведром, но не спешил приступать к делу.

— Ну чего застыл, скотина? — прохрипел один из бандитов. — Живее корми нас!

— Хм-хм... — Немой внезапно заговорил холодным, властным голосом. — Светлейший достопочтенный велел мне позаботиться о вас как следует.

Убийцы содрогнулись.

— Так ты Тёмный посланник... Передай господину, что мы не выдадим тайн...

— Вы были слишком неосторожны. Светлейший крайне недоволен и надеется, что отныне вы навсегда замолчите.

— Клянемся! Мы ничего не скажем!

— Вот как? Сюда едут «Семь мечей». Говорят, владелец Меча Справедливости — мастер допросов, из его рук никто не уходит без признания. Это очень беспокоит господина.

— Мы умрем, но сохраним верность!

— Прекрасно... Господин верит вам. А Священный посланник Холодной Звезды так беспокоится о вашем здоровье, что лично сварила для вас эту кашу...

— Посланица Холодной Звезды? Нет! Не надо! — в ужасе закричали пленники, пытаются отползти, но тяжелая ложка в руках «немого», наполненная силой внутренней энергии, уже взлетела вверх.

Солнце клонилось к закату, заливая долину кровавым светом. Семь всадников въехали в ущелье.

— Друзья, это Кладбище мечей. Пленники в пещере неподалеку.

Мэнюань указал на скалы, выглядя вполне довольным.

— Так это и есть легендарное место? — воскликнул Цянь Юньшань, спрыгивая с коня. — Пятьсот лет спустя мы, наследники, вернулись к истокам. Здесь ведь ковались наши мечи, наверняка можно отыскать какую-нибудь древнюю ценность!

Фан Шутун бережно помог спуститься Лу Ханьянь. Мэнюань тоже спешил и протянул руку Мужун Пяо.

— Брат Сяо... помоги же и мне... — капризно вскрикнула Ю Било и, якобы оступившись, осела на траву.

Мэнюань лишь мельком обернулся и сухо улыбнулся.

— Девушка Ю, будьте осторожнее, здесь скользко.

Он даже не подошел. К Ю Било направился Мужун Пяо, протягивая руку помощи, но та грубо оттолкнула его.

— Не нужно мне твоего участия! Я не такая неженка, как некоторые!

Она вскочила сама. Цинь Чжун, оказавшийся рядом с А-Пяо, негромко произнес:

— Господин Мужун, она ждала внимания от союзного главы. Не тратьте на нее сил, с такими женщинами лучше не связываться.

Мужун Пяо ответил ему кроткой улыбкой.

— А-Пяо! Оставь её, — Мэнюань взял Мужун Пяо за руку. — Она слишком высокого о себе мнения.

Они пошли по тропе среди цветов. Лу Ханьянь, уже успевшая сплести венок, заставила Фан Шутуна надеть его ей на голову. Цянь Юньшань, зажав в зубах травинку, скучающе бродил вокруг, а Цинь Чжун с доброй усмешкой наблюдал за Мэнюанем и его спутником.

— Посмотрите-ка, почтенный детектив, — проворчал Юньшань. — Все по парам, а мы с вами тут сено жуем.

— Ну почему же, — подмигнул Цинь Чжун. — Вон девица Ю стоит в одиночестве. Первая красавица Улиня, не упустите шанс!

Юньшань взглянул на Ю Било, которая в ярости пинала горные цветы, и картинно повалился на траву.

— Знаете что, я лучше всю жизнь буду жевать сорняки, чем позволю этой «летающей фее» пришпилить меня к земле её ядовитыми стрелами!

Солнце окончательно скрылось, и молодые воины вошли в пределы Кладбища мечей.

В центре возвышался исполинский горн, заросший густым мхом. Именно здесь пять веков назад родились «Семь мечей Неба и Земли». Теперь это место стало и колыбелью, и погостом для великого оружия, хотя ни древних клинков, ни новых творений здесь видно не было.

— Брат Сяо, ваш наставник, великий герой Сяо Юйчэнь, ведь живет здесь? — спросил Фан Шутун. — Нам стоит засвидетельствовать ему почтение.

— Увы, наставник несколько месяцев назад отправился за море навестить старого друга. А жаль, он был бы рад увидеть вас всех.

Обойдя горн, Мэнюань повел их к заднему склону горы и остановился перед входом в пещеру, закрытым тяжелой решеткой.

— Они внутри.

Одним точным ударом Меча Сокровенных Небес он перерубил толстую цепь. Всадники вошли внутрь.

В пещере было темно и сыро. Мэнюань зажег масляные лампы на стенах. При неверном свете огня они увидели фигуры в черных плащах.

— Это они?

— Да. Я спрятал их здесь перед тем, как отправиться в Союз.

Цинь Чжун шагнул вперед и сорвал маску с первого пленника.

Тот замер с блаженной улыбкой на губах, его глаза светились странным восторгом, устремленным в пустоту. Ловец коснулся его плеча, и тело безжизненно повалилось на камни. На лице мертвеца застыло выражение высшего счастья.

— Он мертв! — воскликнул Цинь Чжун.

Мэнюань побледнел и сорвал маску со следующего. Та же картина: счастливая улыбка и отсутствие дыхания. Вскоре выяснилось, что все пленники мертвы. И их застывшее веселье в холодном полумраке пещеры выглядело по-настоящему жутко.

— Их убрали, — констатировал Цинь Чжун.

— Что с ними случилось? Как они погибли?

— Судя по лицам — они буквально зашлись в предсмертном хохоте...

— Умерли от смеха? Что в этом смешного?

— Похоже на действие редчайшего яда. Человек начинает смеяться без остановки, пока сердце не разорвется от натуги. Жуткая смерть...

— Кто мог сотворить такое?

Сяо Мэнюань нахмурился. Мужун Пяо внезапно коснулся его рукава.

— Брат Сяо, посмотри туда!

Он легко взлетел к выступу на стене, провел по камню шелковым платком и опустился обратно. На ткани остался комок засохшей каши.

— Осторожно, — предупредила Ю Било, забирая платок и пряча его в серебряную коробочку.

— Там может быть яд.

— Немой раб... неужели он?

— Кто это? — спросил Цинь Чжун.

— Немой раб, помогал мне по хозяйству. Казался верным... я велел ему кормить их. Мы так и не встретили его по пути.

— Значит, этот «немой» и был агентом «Призрака», — заключил Фан Шутун.

— Проклятье! Враг был у меня под самым носом...

— Или его убили и подменили, — добавил Цинь Чжун. — Теперь ниточки оборваны. Нужно выяснить личности этих людей и происхождение яда. Если узнаем, кто мастер такого зелья — найдем убийцу.

Цинь Чжун ободряюще коснулся плеча Мэнюаня. Тот кивнул.

— Друзья, вы правы. Я долго выслеживал этих двоих, ждал момента... и всё равно их заставили замолчать. Мы должны быть втрое осторожнее. Возвращаемся в Союз, узнаем, слышал ли кто о таком яде.

— Брат Сяо, — подала голос Ю Било. — Слышали ли вы, что пятьсот лет назад Мужун Сяою и Ю Фэйсянь учились у одного мастера? Сяою преуспел в технике движений, а Фэйсянь — в метательном оружии.

— Да, в летописях сказано о младшей сестре-наставнице... — кивнул А-Пяо.

Мэнюань перевел взгляд на Ю Било.

— Сами по себе стрелы — лишь сталь, но в мире боевых искусств их часто смазывают отравой. Ю Фэйсянь десятилетиями изучала это искусство...

Ю Било лукаво улыбнулась.

— Хотите сказать, что вы, наследница Меча Летящего Небожителя, знаете толк в ядах?

— Брат Сяо, где мне тягаться с великими мастерами прошлого! Я лишь предлагаю навестить мою матушку, Госпожу в Пурпурном, в Долине Летящих Небожителей.

— В Долину Летящих Небожителей?

— Матушка давно отошла от дел, выращивает цветы. Сама она вряд ли выйдет к нам, но если мы приедем...

— Решено! Едем в долину. Я отправлю весточку, чтобы тела доставили в Союз для опознания. И разошлю Жетон Сюаньтянь — найти немного слугу любой ценой!

— Семь мечей готовы следовать за вами!

Герои покинули мрачное ущелье и, вскочив в седла, устремились в сторону Долины Летящих Небожителей.

<http://bllate.org/book/17412/1657087>